

«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 08 (45) от 24 февраля 2010 г.

ИСТОРИИ ЗАБЫТЫЕ СТРАНИЦЫ

ОБРЕЧЕННЫЙ ГЕРОЙ КАЗАХСКОЙ ЗЕМЛИ

Интересно, почему у нас так любят изучать древнюю историю? Конечно, в этом ничего плохого нет. Но, хорошо зная события и героев древних времен, мы часто ничего не знаем о тех людях, которые жили совсем недавно – в XX веке. Забыты имена Мустафы Шокая, Турара Рыскулова, глухо упоминаются страшные времена Голощекина. А давайте сегодня вспомним не о «завоевателе Вселенной» и не о гуннах Аттилы, а о героях соседнего с нами Синьцзяна, тем более ведь они наши родственники и соплеменники.

«Синьцзян» переводится с китайского языка, как Новая граница или Пограничье. Тюркоязычные народы, населяющие эту землю, не любят такое название, предпочитая именовать родную страну Уйгурия или Восточный Туркестан. Сотни лет Синьцзян представлял арену сражений тюрков с китайской экспансией. Множество восстаний, море пролитой крови, сотни тысяч убитых и замученных с той и с другой стороны.

В 1931 году вспыхнуло восстание уйгуров в городе Кумуле, поддержанное киргизами, узбеками и дунганями. В Илийском округе восстали казахи. А на севере Синьцзяна восстание поддержали алтайские казахи во главе с Шариф-ханом и монголы молодого князя Махавана (Магвана). Повстанцы, одержав ряд побед, заняли почти 90% территории Восточного Туркестана. Китайцы всегда были плохими солдатами и воинами, но зато великими приспособленцами и политиками. Умело разжигая межнациональную рознь, следуя принципу «разделяй и властвуй», они вбивали клинья между восставшими народами. В ход пошло все: подкуп и грубая лесть, интриги и личные амбиции национальных лидеров и полевых командиров. Так, командира дунганской дивизии Ма Джуина осыпали золотом, он учился в китайской академии, получил звание маршала, громкий титул князя и «главного истребителя бандитов». В результате Ма Джуин несколько раз переходил то на сторону повстанцев, вырезая китайцев, то служил властям, уничтожая уйгуров и киргизов. Кроме этого, не надеясь на своих разнузданных солдат, китайцы стали формировать несколько полков из бывших русских белогвардейцев под командованием полковника Павла Папенгута. Опытные и боеспособные казаки разгромили несколько отрядов повстанцев.

Вскоре из Маньчжурии в Синьцзян прибыл отряд китайцев под командованием полковника Шен Шицая. Это был хитрейший беспринципный политик, клинический интриган и предатель. Втершись в доверие к белогвардейцам, он с их помощью в апреле 1933 года совершил правительственный переворот. Заняв пост дубаня (губернатора), он произвел сам себя в генералы (позднее он станет генерал-полковником). Пытаясь сбить накал национально-освободительного движения народов Уйгурии, он обнародовал программу, суть которой заключалась в обещании ряда политических и экономических свобод.

Чтобы была понятнее ситуация, следует напомнить, что тогда в самом государстве Китай царил анархия гражданской войны между коммунистами, императором и партией Гоминьдан. Неразбериха усугублялась военной агрессией японских милитаристов и неподчинением на местах чиновников и полевых

командиров. Так что Синьцзян в те годы только номинально подчинялся Китаю, вся реальная власть находилась в руках губернатора, который, в свою очередь, не мог рассчитывать на помощь из центра. Поэтому Шен Шицай в поисках помощи против повстанцев обратился к Советскому Союзу. Он отправился туда, загрузившись подарками: тут тебе и золотые драконы с рубиновыми глазами, драгоценные камни, золотые пепельницы, портрет Сталина, исполненный маковыми и рисовыми зернышками, тут и расшитые халаты, и изыски китайской медицины. По легенде, Шен Шицай привез даже афродизиаки для стареющих советских вождей. И начались бесконечные китайские славословия, грубая лесть, пьянки, взятки.

Ворошилова, назначенного вести переговоры, Шен Шицай буквально всего облизнул, целуя в лоб и губы, щеки и руки. Заверял всех в преданности к Советскому Союзу, партии, лично к великому вождю Сталину, подал даже заявление о приеме в Коммунистическую партию, причем не китайскую, а советскую. Ну, как такому не поверишь? Облапошил хитроумный китаец дипломатов от станка. Получил не только помощь в технике и оружии, но и прямую военную поддержку.

В Синьцзян отправились в качестве военных инструкторов сотни офицеров Красной Армии, в т.ч. Павел Семенович Рыбалко, будущий маршал бронетанковых войск, работающий в Синьцзяне под несовместимым для русскоязычного человека именем Фу Дзи Хуй, и многие другие.

В Казахстане была создана так называемая Алтайская добровольческая армия, основу которой составлял 13-й Алма-Атинский полк ОГПУ. Бойцов переодели в белогвардейскую форму, нацепили погоны, заставили замазать советскую маркировку на оружии и амуниции. Невероятно, но факт: гэпэушники объединились с белыми эмигрантами и начали громить повстанцев.

Под Урумчи впервые были применены новые, только поступившие с завода бронемашин. Советские летчики бомбили дунганскую конницу Ма Джуйна. Разгром был полный. В течение нескольких месяцев китайско-советско-белогвардейская армия задавила восстание по всему Синьцзяну. Решающие сражения произошли у городов Карашар и Корла. Восточно-Туркестанская республика была упразднена, ее лидеры в большинстве были убиты, некоторые бежали в Индию. Ходжа Нияз Хажи был назначен заместителем губернатора, но позже репрессирован. Долше всех и упорнее всех сопротивлялись казахи и уйгуры Илийского края. Часть мятежников разбежалась по домам, часть укрылась в горах.

После разгрома основных сил повстанцев Алтайская армия вернулась в Советский Союз. Шен Шицай начал наводить свои порядки. Программа политических и экономических свобод была моментально забыта, дивизия белогвардейцев расформирована. Павла Папенгута и 40 его офицеров обвинили в заговоре и расстреляли, резко увеличился поток переселенцев из Китая, в особенности ханьцев, на которых опирался Шен Шицай. Его преданность оценивалась Москвой очень высоко. Просьбы о поставках оружия, продовольствия и техники всегда выполнялись, в Хами был построен авиастроительный завод, где выпускались истребители Ил-16, валюта Синьцзяна обеспечивалась Госбанком СССР. К тому времени геологи нашли в регионе большие месторождения урана, молибдена и вольфрама, и Синьцзян стал необходим Сталину как важный сырьевой придаток.

Далее обратимся к географии. Одно из красивейших мест земного шара, Алтай, располагается на территории четырех государств. Небольшая его часть находится

в Казахстане, часть – в Монголии, Горно-Алтайская автономная область – в России, и округ Алтай входит в Или-Казахский автономный округ Синьцзян-Уйгурского автономного района. Здесь издавна селились алтайцы, монголы, кочевые казахи рода керей. Жили мирно, друг друга не трогая, изредка молодые джигиты из лихой удали угоняли скот или крали невест. В конце XIX века в китайском Алтае начали селиться русские, особенно много их прибыло после гражданской войны, в основном из староверов. Кто общался с ними, тот знает, что это мирный трудолюбивый народ, живущий по принципу: «Не тронь нас, и мы тебя не тронем». Казахи пасли скот староверов и покупали у них зерно, муку, мед и т.д. Скот сдавался на условиях «ортак». «Ортак» по-казахски – общность, т.е. половина приплода отдавалась пасущему. Скот угоняли далеко к балкам. Затем он очень хорошо скупался татарами-перекупщиками и угонялся в Советский Союз через «Совинторг», который открыл свое отделение в Синьцзяне в 1926 году.

Гораздо больше проблем возникло у казахов с китайцами-поселенцами и китайскими гарнизонами, разбросанными по всему округу. Поселяясь в Синьцзяне, китайцы тут же утверждали свой собственный образ жизни, в котором места казахам не оставалось. Они не пили молоко, не держали скота, не покупали у казахов продукты животноводства, не водили с ними дружбу, не сдавали скот в аренду, купить у них было нечего. Кроме того, китайское общество было довольно сильно разложено денежными отношениями, и золото ставилось выше человека, чего не было у казахов. Многие казахи, прибывшие в Китай, бежав от «коммунизма» и голода товарища Голощекина – тогда главы республики, были обескуражены слухами о растущей китайской эмиграции. Кочевой мир и привычная система ценностей рушились на глазах и, естественно, это вызывало протест.

В 1934 году представители казахских родов собрались на съезд в Койсу в Северном Синьцзяне. На этом собрании было решено начать борьбу против китайцев с целью изгнания их из Синьцзяна вообще. Начались налеты на китайские заимки, угон скота, сопротивление властям. В ответ началась кампания разоружения и реквизиции скота.

В 1937 году состоялась крупномасштабная операция по замирению округа, в которой было задействовано 8000 китайских солдат, 200 бойцов МНР, а также советская авиация. В марте 1940 года в горах Бадайшана восставшие были разбиты, а их руководитель Ногайбай убит. Но подавить восстание не удалось. Казахи быстро оправались от потерь и под предводительством сына Ногайбая Ирис-хана и его помощника Оспан-батыра здорово потрепали китайцев уже через месяц. Шен Шицай решил вступить в переговоры. Условия, на которых казахи соглашались прекратить военные действия, были следующие: 1. Освобождение всех невинно арестованных. 2. Назначение главой Алтайского округа казаха. 3. Прекращение эксплуатации золотых рудников советскими специалистами. 4. Прекращение секретных арестов. 5. Прекращение преследования казахов, сдавших оружие.

Как видно, вражды между русскими поселенцами и казахами не было, но Советов они боялись и не хотели иметь с ними ничего общего.

В июле 1940 года соглашение было подписано, но Оспан-батыр со своими сторонниками его не подписал, а продолжил борьбу, засев в тех же Бадайшанских горах у монгольской границы. Нападал на колонны с золотой и урановой рудой, открытой на Алтае. Результатом было прекращение добычи. Его бывший соратник Ирис-хан после подписания договора прожил недолго и в 1941 году умер от чумы, как было официально объявлено.

Имя Оспан-батыра малоизвестно в Казахстане, его знают больше в Турции, США, Англии. В Китае до сих пор упоминание об Оспан-батыре находится под запретом. В Советском Союзе тоже ничего не писали о герое Восточного Туркестана. И не удивительно, он воевал, как с коммунистическими Советами, так и с китайцами. Трагическая и неординарная судьба: встать в одиночку против жерновов двух могущественных империй. Английский писатель Гофедей Лиас писал: «Появись Оспан-батыр 5–6 веков назад, он, безусловно, был бы великим полководцем уровня Монке, Чингисхана, Тамерлана. Этот человек бросил вызов самым жестоким тоталитарным режимам XX века, и был уничтожен, но не побежден».

Оспан Исламулы родился в 1899 году в ауле, кочевавшем в Коктогайском районе Алтайского округа Китая. О его молодых годах нет достоверных фактов. Ходят непроверенные слухи, что в юношеские годы он участвовал в восстании Амангельды Иманова. В годы Гражданской войны воевал с красными в составе алашордынских отрядов. Известно, что в годы голощекинского голодомора он выводил несколько аулов из Казахстана в китайский Алтай, участвовал в стычках с чекистами. Так что особой любви к коммунистам и Советской власти он не испытывал. Но, повторяю, это неподтвержденные факты.

С начала восстания в Синьцзяне Оспан был активным его участником. Воевал под началом Шариф-хана и Ногайбая. Звание батыра заслужил за мужество и бесстрашие после того, как в одной из стычек с гоминьдановцами лично убил 8 солдат и одного офицера. Удивительное дело – будучи безграмотным кочевником, он обладал талантом истинного полководца. Не зная основ военной науки, он своим умом на практике постиг тактику и стратегию войны. Кроме того, обладая способностями явного лидера, сумел повести за собой людей на неравный бой. С самого начала с Оспан-батыром были его соратники Келес, Токтаган, Сулеймен, Жамитхан, Капас – всего семь человек. Сначала они нападали на врага внезапно, небольшими группами, что характерно для партизанского отряда. Но постепенно набирались сил, и враги начали их бояться. О повстанцах на Алтае пошла слава.

В 1940 г. воины Оспан-батыра освободили г. Коктогай, разбив вооруженные силы китайцев. Однако через некоторое время китайская армия вновь отвоевала город, устроив настоящую бойню: восемь из одиннадцати детей Оспан-батыра были зарезаны. Его жена Мемей, бросившись в реку с остальными детьми, спаслась. У Сулеймен-батыра в этом бою тоже погибла семья. Но постигшее горе не устрасило, а только ожесточило воинов, они были готовы бороться до конца.

Тем временем хитроумный Шен Шицай, уничтожив с помощью Советского Союза основные силы повстанцев, решил избавиться от своих могущественных союзников. Летом 1939 года была проведена чистка среди преподавателей и студентов Синьцзянского института. 18 сентября 1940 года по обвинению в подготовке заговора под руководством военного советника Латова было арестовано 450 человек. 56 из них впоследствии расстреляли, включая директора бюро дорог генерала Бектиева. Шен Шицай медленно, но верно менял ориентацию с Москвы на Нанкин.

После этого он взялся изводить китайских коммунистов, в частности арестовал брата Мао Цзэдуна, а просьбу генерального консула Бакулина об освобождении проигнорировал. Ничего хорошего теперь Советы от Шен Шицай не ждали. С началом Отечественной войны Шен Шицай, решив, что поражение Советского Союза неизбежно, окончательно порывает с коммунистами.

В марте 1942 года командующий 8-й военной зоны Гоминьдана, генерал Чу Шао-лянь прибыл в Урумчи для секретных переговоров, в которых он призвал Шен Шицая расторгнуть все связи с Москвой и переориентироваться на Гоминьдан. Этот генерал «знаменит» еще тем, что именно он передал белого атамана Анненкова советским представителям. 29 августа этого же года в Урумчи прилетела супруга Чан Кайши (русская по происхождению) и привезла письмо от своего мужа, в котором содержалось прощение грехов Шен Шицая перед китайской властью.

Анель ТУРГАМБЕКОВА